

О ЕДИНОВѢРІИ

ВЪ НИЖНЕТАГИЛЬСКОМЪ ЗАВОДѢ И ЕГО ОКРУГѢ.

Приступая къ изложенію исторіи нижнетагильскаго единовѣрія, почитаемъ нужнымъ предварительно указать ту почву, на которой оно возникло, и потому рассмотримъ состояніе раскола въ нижнетагильскомъ заводѣ въ то время, которое ближайшимъ образомъ предшествовало открытію единовѣрія, именно отъ 1823 г. до 1832 года, когда нижнетагильскій расколъ достигъ высшей степени своего развитія и имѣлъ всѣ задатки для того, чтобы упрочить свое благосостояніе на неопредѣленное время (1).

(1) Источниками для обзорѣнія исторіи раскола нижнетагильскаго служатъ, кромѣ достовѣрнаго преданія, разныя записки, веденныя раскольниками въ видѣ дневниковъ, также приходорастовныя книги, бывшія въ троицкой часовнѣ подъ строгимъ смотрѣніемъ старшинъ, письма, одобренія и приговоры общественныя. Матеріалы, которые служили руководствомъ при составленіи исторіи нижнетагильскаго единовѣрія, составляютъ бумаги оффиціальныя, какъ то: прошенія раскольниковъ и единовѣрцевъ, предписанія духовнаго и гражданскаго начальства, распоряженія правительства, записки заводууправленія, частныя письма и дневники нѣкоторыхъ лицъ очевидцевъ. Всѣ эти матеріалы собраны протоіеремъ троицкой единовѣр-

Нижнетагильскіе раскольники составляли свой особый міръ, отличный отъ православнаго населенія въ заводахъ, а главнымъ гнѣздомъ ихъ, средоточіемъ, около котораго вращалась вся огромная масса заблудшихъ, служило большое общество троицкой часовни, находящейся въ нижнетагильскомъ заводѣ⁽¹⁾. Это общество имѣло на всѣхъ, не только нижнетагильскихъ, но и на окрестныхъ, раскольниковъ такое сильное вліяніе, что давало поддержку и направленіе тѣмъ многимъ тысячамъ заблудшихъ, которые находились въ зависимости отъ него⁽²⁾.

Появленіе раскола въ нижнетагильскомъ заводѣ и его округѣ⁽³⁾ было современно самому основанію заводовъ; такъ что здѣсь вслѣдствіе своихъ историческихъ преданій, расколъ не только не ослабѣвалъ отъ времени, а еще болѣе укрѣплялся. Основаніе заводовъ, начатое въ смутное время побѣговъ и переселеній,

ческой церкви и благочиннымъ нижнетагильскихъ единоверческихъ церквей покойнымъ Іоанномъ Стефановичемъ Пырлевымъ, который самъ былъ современникомъ многихъ событій и безпристрастно и своевременно записывалъ ихъ для себя со всею подробностію.

(¹) Заводъ этотъ, главный, въ которомъ сосредоточено все заводское управленіе, основанъ въ 1723 году Акинѣемъ Демидовымъ на рѣкѣ Тагилѣ въ центрѣ округа принадлежащихъ ему заводовъ. Отъ него къ сѣверовостоку въ 150 верст. находится уѣздный городъ Верхотурье, а къ югу, на томъ же разстояніи, г. Екатеринбургъ.

(²) Такое значеніе упомянутого общества было, такъ сказать; его наследственнымъ достоинствомъ и неотъемлемымъ преимуществомъ предъ прочими обществами окрестныхъ раскольниковъ; а какъ всѣ окрестныя общества раскольниковъ были въ неразрывной связи съ главнымъ нижнетагильскимъ: то мы по преимуществу будемъ имѣть въ виду большое общество троицкой часовни, существующей въ центрѣ округа нижнетагильскихъ заводовъ.

(³) Округъ нижнетагильскій составляютъ слѣдующіе заводы, изъ коихъ первые пять построены Акинѣемъ Демидовымъ, а три послѣдніе—сыномъ его Никитой, послѣ раздѣла его съ братьями: 1) вышскій—

совершаемыхъ раскольниками во времена Петра великаго, было благоприятнымъ событіемъ для насажденія раскола на высотахъ сѣвернаго Урала. Отдаленность и малоизвѣстность той мѣстности, которую въ настоящее время занимаетъ округъ нижнетагильскихъ заводовъ, свобода и независимость отъ правительственныхъ распоряженій, имѣющихъ отношеніе къ вѣроисповѣданію, приволье края, обильнаго лѣсами и прочими естественными произведеніями, которыми обезпечивались средства безбѣдной жизни, все это привлекало сюда тѣхъ, которые со своими убѣжденіями „по старой вѣрѣ“ желали скрыться подальше отъ Москвы и ближайшихъ къ ней губерній. Сѣмена раскола, занесеннаго сюда первыми переселенцами, спокойно разрастались на счастливой почвѣ, устраненной отъ вліянія Церкви и духовенства (*). Условія населенія заводовъ, предоставлявшія раскольникамъ полную свободу въ отиравленіи ихъ обрядовъ, были столь благоприятными обстоятельствомъ для развитія раскола, что чрезъ 10 лѣтъ по основаніи нижнетагильскаго завода, въ 1735 г. на демидовскихъ заводахъ оказалось расколь-

въ 1721 г., въ 3 верст. отъ Нижнетагильска къ югу, 2) ниже-лайскій— въ 1726 г., къ сѣверозападу, въ 21 верстѣ, 3) черно-восточинскій—въ 1729 г., въ 23 верст. къ югозападу, 4) верхне-лайскій—въ 1742 г., въ 22 верст. къ сѣверозападу, 5) висимо-шайтанскій—въ 1744 г., въ 51 верстѣ къ югозападу, 6) ниже-салдинскій— въ 1760 г., въ 46 верст. къ востоку, 7) висимо-утинскій— въ 1771 г., въ 60 верст. къ западу и 8) верхне-салдинскій въ 1778 г., въ 36 верст. къ востоку.

(* При основателѣ заводовъ—Аннѣиѣ Демидовѣ въ Нижнетагильскѣ была только одна деревянная церковь до 1760 г., безъ сомнѣнія несовѣмъ достаточная и для православныхъ прихожанъ. См. статистич. записку объ нижнетагильскомъ округѣ демид. горн. заводовъ, назначенную въ 1845 г. для Его Высочества, герцога Максимилиана.

никовъ мужскаго пола 1250 и женскаго 611 лицъ (1). Пользуясь здѣсь недостаточнымъ надворомъ и слабымъ вліяніемъ мѣстнаго духовенства, раскольники укрѣплялись тѣмъ сильнѣе, что въ главѣ заводоуправленія имѣли своихъ покровителей и поборниковъ. Управляющіе и приказчики были или раскольники, или слабые православные, подчиненные сильному вліянію раскольниковъ (2). Кромѣ того, проживавшіе въ окрестныхъ мѣстахъ раскольническіе монахи и монахини издавна служили сильною опорою раскола нижнетагильскаго.

Начавшійся при столь благопріятныхъ условіяхъ края, раскольничій заводъ удачно пользовался временемъ, чтобы устроить себѣ счастливую будущность.

У послѣдователей его были свои часовни, первое мѣсто между которыми занимала большая деревянная часовня, посвященная имени святой живоначальной Троицы. Часовня эта выстроена была въ 1781 году, на украинѣ нижнетагильскаго селенія, богатымъ крестьяниномъ нижнетагильскихъ заводовладѣльцевъ Андреемъ

(1) Макарьевъ. Истор. русск. раскол. стр. 322.

(2) Въ нижнетагильскомъ заводѣ игралъ очень важную роль раскольникъ Андрей Ивановъ Рябининъ, сынъ Ивана Матвѣича, который будто бы былъ изъ рода Хованскихъ, и приписался къ нижнетагильскому заводу вслѣдствіе несчастной судьбы, постигшей его родственниковъ, во время извѣстнаго стрѣлцаго бунта. Андрей Рябининъ, какъ гласитъ устное преданіе, за свой практическій умъ пользовался особеннымъ вниманіемъ Никиты Акинѣевича Демидова, отъ котораго, говорятъ, нижнетагильской конторѣ было вмѣнено въ обязанность—дѣлать болѣе важныхъ по заводскому управленію безъ его совѣта не рѣшать. Поэтому, когда такое дѣло встрѣчалось, то бывший въ то время управляющій заводами всегда посылалъ за Рябининымъ свою лошадь и экипажъ. При входѣ Рябинина въ контору всѣ присутствовавшіе, начиная съ управлѣющаго, воздавали ему особенную честь—вставали на ноги и съ почтительностію кланялись. Пр. Пырьева зап. № 160. Чего не могъ сдѣлать для раскола—такой вліятельный, сильный человѣкъ!

Ивановымъ Рябининымъ ⁽¹⁾, на его собственный счетъ, (и на его собственной усадьбѣ), и благолѣпно украшена иконами, изъ коихъ нѣкоторыя въ серебряныхъ окладахъ и унизаны жемчугомъ. Рябининъ, бѣжавшій отъ отца своимъ изъ Москвы, послѣ того стрѣльцоваго бунта, за который казненъ извѣстный Хованскій, поселился около Нижнетагильскаго. Сначала онъ жилъ въ уединеніи окрестныхъ лѣсовъ на Уралѣ, изобилующемъ рябиною, отъ чего и прозванъ былъ Рябининымъ. Потомъ вышелъ изъ своего первоначальнаго убѣжища, и, поселившись на украинѣ Нижнетагильскаго селенія, занялся торговлею. Въ эту пору вблизи Нижнетагильскаго селенія находилась небольшая часовня, въ которой отправлялъ богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ Іовъ, по отзывамъ раскольниковъ, священноинокъ, любимый и уважаемый тогдашними жителями. Въ часовню къ Іову ежегодно стекались изъ окрестныхъ лѣсовъ и горъ раскольническіе иноки для празднованія троицына дня, что совершалось при участіи заводскихъ жителей съ особеннымъ торжествомъ. По разрушеніи этой первой часовни, Андрей Рябининъ, въ память торжественнаго празднованія, совершаемаго при Іовѣ въ троицынѣ

(1) Преданіе гласитъ, что Андрей Рябининъ былъ роста высокаго, дюжій, съ большою брадою; торговалъ въ Нижнетагильскѣ краснымъ товаромъ, имѣлъ большое состояніе, часто ѣздилъ въ Москву за покупкою товаровъ и для свиданія съ тамошними родственниками и знакомыми, отлично зналъ крюковое пѣніе и былъ ревностнымъ поборникомъ старины. Говорилъ онъ рѣдко, но твердо и основательно. Имѣлъ свиданіе съ г. Демидовымъ и пользовался такимъ расположеніемъ его, что имѣлъ участіе въ дѣлахъ заводскихъ не менѣе самого управляющаго. Имѣлъ огромное вліяніе на народъ и пользовался отъ него особеннымъ уваженіемъ. Умеръ въ 1786 г. и похороненъ подлѣ своихъ родственниковъ на ближайшемъ кладбищѣ въ Тагилѣ. Прот. Пырѣв. записк. № 160.

день, построилъ на своей усадьбѣ въ 1745 г. (1) во имя святой Троицы небольшую деревянную часовню, которая въ 1779 г. сгорѣла. Черезъ два года послѣ этого Рябининъ построилъ другую большую часовню тоже во имя св. Троицы (2). При этой часовнѣ съ западной стороны Рябининъ устроилъ келліи, въ которыхъ, до преобразования часовни въ единовѣрческую церковь, жили старухи подъ названіемъ рябининскихъ. Заведеніе это слыло у раскольниковъ подъ именемъ женской обители.

По смерти Рябинина, эта часовня сдѣлалась общественнымъ достояніемъ и предметомъ особеннаго почета. Съ этого времени раскольники стали украшать троицкую часовню тѣмъ болѣе, чѣмъ она становилась старше. Въ ней они видѣли завѣтный памятникъ старины, столь близкій и дорогой сердцу старообрядца. И вотъ около этой-то часовни, какъ около улья, ройлись раскольники, которые дорожили честью быть ея прихожанами, число которыхъ въ 1828 г. простиралось до 4904 чел. обоего пола (3).

Въ зависимости отъ троицкой часовни и въ самой тѣсной связи съ ея обществомъ находились окрестныя общества, какъ члены одного тѣла нижнетагильскаго раскола. Именно:

(1) Взято изъ арх. нижнетагильскаго заводууправленія донесеніе къ начальнику губерніи и заводовъ.

(2) Кромѣ храмовой иконы во имя св. Троицы, раскольники въ рябининской часовнѣ читали еще особенно икону успенія Божіей Матери по примѣру самого Рябинина, который какъ москвичъ, сохранилъ память къ успенскому собору—въ Москвѣ. Прот. Пырѣв. зап. № 235.

(3) Росписи о раскольникахъ нижнетагильскихъ заводовъ за 1823 г. присланныя изъ главной конторы нижнетагильскихъ заводовъ, хранятся при нижнетагильской троицкой единовѣрческой церкви, бывшей раскольничьей большой часовнѣ.

1. Общество выйскаго завода, селеніе котораго теперь уже слилось въ одно огромное населеніе ниже-тагильскаго завода. Это общество, состоявшее изъ 1945 ч. обоего пола имѣло у себя часовню, построенную въ 1782 г. заводскими крестьянами-раскольниками.

2. Общество вогульское (¹) при выйскомъ заводѣ имѣло съ 1801 года часовню и находилось отъ ниже-тагильскаго завода въ 4 верстахъ.

3. Общество ниже-салдинскаго завода (²), отстоящаго въ 46 верст., состояло изъ 635 ч. и имѣло у себя часовню, построенную заводскими крестьянами-раскольниками въ 1758 и перестроенную въ 1829 году.

4. Общество верхне-салдинскаго завода, отстоящаго въ 36 верст., состояло изъ 214 ч., но часовни у себя не имѣло.

5. Общество черно-источинскаго завода, отстоящаго въ 23 верст., состояло изъ 1838 ч. и имѣло свою часовню, построенную заводскими крестьянами-раскольниками въ 1761 году.

6. Общество лайскаго завода; отстоящаго въ 20 верст., состояло изъ 584 ч. и имѣло свою часовню, построенную въ 1780 году.

7. Общество висимо-шайтанскаго завода, отстоящаго въ 51 верст., состояло изъ 876 ч. и имѣло свою часовню, построенную въ 1808 году.

8. Общество висимо-уткинскаго завода, отстоящаго въ 60 верст., состояло изъ 632 ч., но часовни у себя не имѣло.

(¹) Вогулка получила названіе отъ вогуловъ, жившихъ около тѣхъ мѣстъ, до построенія выйскаго завода, который основанъ для плавки мѣдныхъ рудъ

(²) Разстояніе между салдинскими заводами простирается на 8 верст.

9. Общество деревни Горбуновой, отстоящей от нижнетагильскаго завода въ 6 верст., нераздѣльное съ нижнетагильскимъ троицкимъ обществомъ, имѣло свою часовню, построенную въ 1805 году.

10. Общество ортюгинское въ самомъ нижнетагильскомъ заводѣ, также нераздѣльное съ нижнетагильскимъ троицкимъ, имѣло свою часовню.

11. Въ томъ же нижнетагильскомъ заводѣ, неподалеку отъ главной троицкой часовни, была еще часовня густомѣсовская. Хотя часовня эта не имѣла отдѣльнаго, самостоятельнаго общества, а служила только для праздничнаго богомолья самого хозяина Густомѣсова; но въ послѣдствіи приобрѣла большое значеніе въ судьбѣ нижнетагильскаго единовѣрія.

Всѣ упомянутыя часовни были деревянныя и стояли въ окрестностяхъ троицкой часовни, какъ пограничныя крѣпости, въ которыхъ находили убѣжище—единицу упорство раскольниковъ и противленіе ихъ Церкви Божіей (1).

(1) Такимъ образомъ, въ 1823 г. въ нижнетагильскомъ округѣ демидовскихъ заводовъ раскольниковъ обоюга пола было 11,628 ч., а въ 1832 г. ихъ считалось уже:

	мужеск.	женска.
помѣщичьихъ (бѣглопоповщинской секты)	6,439	7,147
постороннихъ _____	115	108
помѣщичьихъ (поморской секты).	83	79
востороннихъ _____	1	4
Итого . . .	6,638	7,356
А всего . . .	13,994 ч.	

Кромѣ означенныхъ обществъ, имѣвшихъ свои часовни въ заводахъ гг. Демидовыхъ, къ троицкому нижнетагильскому обществу относились съ своими дѣлами и нуждами еще другія общества раскольническія, жившія въ казенныхъ гороблагодатскихъ заводахъ. Разумѣемъ:

1. Общество казенной деревни Лаи, принадлежащей баранчинскому заводу, въ 28 верст. отъ Нижнетагильска, имѣло деревянную часовню и состояло въ 1823 г. изъ 270, а въ 1832 г. изъ 308 ч.

2. Общество баранчинскаго казеннаго завода, отстоящаго въ 36 верст., имѣло деревянную часовню, построенную раскольниковъ Иваномъ Перфильевымъ въ 1812 г., и состояло въ 1823 году изъ 299, а въ 1832 изъ 311 ч.

3. Общество купшинскаго казеннаго завода, отстоящаго въ 50 верст., имѣло деревянную часовню, построенную раскольниковъ Михайломъ Ермаковымъ въ 1808 г. и состояло тогда изъ 312, а въ 1832 г. изъ 375 ч.

4. Общество деревни Балакиной купшинскаго вѣдѣнія, въ 28 верст., имѣвшее деревянную часовню, состояло изъ 190, а въ 1832 г. 221 ч.

Кромѣ этихъ обществъ, къ нижнетагильскому обществу троицкому относились со своими нуждами раскольники изъ

5. деревни Ясвы, находящейся въ 40 верст., гдѣ раскольниковъ считалось 75, а въ 1832 г. 77 ч.

6. деревни Кедровки, отстоящей въ 75 верст., гдѣ раскольниковъ было 30, а въ 1832 г. 40 ч.

7. деревни Ослянки, отстоящей за 120 верст., гдѣ раскольниковъ было 40, а въ 1832 г. 48 ч.

Въ 1832 г. раскольники появились еще: въ заводахъ 8. *верхне-турискомъ* (17 ч.) и 9. *нижне-турискомъ* (20 ч.), гдѣ въ 1823 г. раскола не было (1).

Такимъ образомъ раскольники 20 обществъ нижнетагильскихъ и гороблагодатскихъ заводовъ, имѣя одного, общаго, бѣглаго попа, въ числѣ 15,411 ч. издавна были связаны взаимностию и проникнуты единодушнымъ упорнымъ противленіемъ св. православной Церкви.

Среди всѣхъ этихъ обществъ главную роль играло большое общество троицкой часовни, при которой находилось непрерывно бѣглое священство.

Первымъ священникомъ, независимымъ отъ духовнаго правительства, нижнетагильскіе раскольники почитаютъ Іова, называемаго ими священноинокомъ. Изъ какаго рода и фамиліи происходилъ онъ, какое носилъ, до постриженія, имя и гдѣ привялъ иночество, неизвѣстно (2). Но то несомнѣнно, что онъ былъ уроженцемъ московской губерніи, поселился здѣсь одновременно съ основаніемъ нижнетагильскаго завода (въ 1720—30 годахъ) и жилъ болѣе 100 лѣтъ, окончивъ жизнь, какъ говорятъ, въ 1740 году. Онъ былъ первымъ раскольническимъ попомъ. Жилъ онъ за селеніемъ заводскимъ при раскольническомъ такъ называемомъ большомъ кладбищѣ (нынѣ единовѣрческомъ, гдѣ поставлена часовня густомѣсовская) въ устроенныхъ для

(1) Итакъ, въ округѣ гороблагодатскихъ казенныхъ заводовъ въ 1823 г. обоего пола раскольниковъ было 1,216, а въ 1832 г. ихъ считалось уже мужеска 720, женска 697, обоего 1,417 ч.

(2) Іона Курносый говоритъ, что Іозъ постриженный священноинокомъ отъ некоего Никифора, былъ бѣглый священноиерей Іоаннъ Мельников. Ист. очерк. поповц. ч. I, стр. 154. Москва. 1864 г.

ного величѣхъ, гдѣ поставлена была молельная (жизнь ея нѣтъ), въ которой служилъ онъ, по обыкновенію раскольниковскому, вечерню, утреню, часы, и исправлялъ христіанскія требы для раскольниковъ. 6 января и 1 августа онъ ежегодно дѣлалъ изъ малельни, на близъ лежащей истоки Рудянки, крестный ходъ для водоосвященія, умѣлъ во всемъ угождать раскольникамъ и, какъ гласитъ преданіе, велъ жизнь постническую, любилъ нищихъ и дѣтей, особенно малолѣтковъ, къ которымъ былъ ласковъ⁽¹⁾ и щедръ. По смерти Іовъ погребенъ на томъ же кладбищѣ, гдѣ жилъ, а съ нимъ рядомъ похоронены два Петра изъ бѣглыхъ поповъ и третій Архимпъ, послѣдній бѣглый попъ тагильскій. Надъ могилами какъ Іова, такъ и поповъ, устроены обыкновенные деревянные голбчики, съ привѣрѣпленными, къ восточнымъ концамъ ихъ на брускахъ, деревянными довольной величины крестами, на которыхъ нанцисомо распятіе, и кривами, въ которыхъ помещаются по нѣскольку малыхъ иконъ. Къ западному концу голбчика

(1) Престарѣлый крестьянинъ нижнетагильскаго завода Амурской Пермской, любимый Андреемъ Рубининымъ, отъ котораго за хорошее чтеніе получилъ въ подарокъ кафтанъ, слышалъ отъ отца своего Аврама Пермкова, жившаго при жизни Іова, и сказывалъ слѣдующее: «у Іова торжественно, при большомъ стеченіи народа, былъ ежегодно празднованъ день св. Троицы. На этотъ праздникъ приходило къ нему изъ горъ и лѣсовъ множество монаховъ. Часовня его не вмѣщала ихъ. За часовню также былъ народъ и частію иноки. Однажды Аврамій Пермковъ, будучи малолѣткомъ (около 2 л.), съ другими товарищами былъ на этомъ праздникѣ. Онъ стоялъ съ ними у часовни на улицѣ: окна были отворены, Іовъ, увидавъ ихъ и опасаясь, чтобы народъ не занялъ ихъ на улицѣ, своими руками втаскивалъ ихъ чрезъ окно въ часовню, желая дать мѣсто тамъ. Съ ними былъ втащенъ и Пермковъ,—и всѣ дѣти были поставлены на лавкѣ у стѣнки. Смотри на нихъ, Іовъ улыбался и ласкалъ ихъ». Прот. Пырьев. записк. № 235.

исаева предѣланъ еще напой для чтенія. Верхъ еѣго голбчика въ прежнихъ годахъ не былъ покрытъ досками, какъ сказываютъ, для того, чтобы почитателями погребеннаго подъ нимъ, можно было брать съ могилы еѣго часть земли и уносить въ свои дома, какъ святыню, врачующую, по мнѣнiю раскольниковъ, болѣзни; но въ послѣднихъ годахъ (тридцатыхъ) раскольники равсудили почему-то верхъ этого голбчика закрыть и заколотить. Прочіе три голбчика остаются и понынѣ, какъ прежде были, открытыми. Всѣ четыре голбчика выходятся внутри деревянной часовни, длиною около 4 сажень, съ довольно высокою крышею и поставленнымъ на ней крестомъ. Стѣны сей часовни съ восточной и сѣверной стороны глухія, а съ западной, гдѣ вколъ въ нее, равно какъ и съ южной, полузакрытыя четвертей на 6 отъ земли. Внутри часовни, на приличной вышиинѣ, въ срединѣ восточной стѣны, противъ голбчика Іова поставлена икона, изображающая распятіе Господне. Часовня сія построена въ началѣ настоящаго столѣтiя бывшими тогда раскольниками. Стеченіе народа на могилу Іова началось съ незапамятныхъ временъ и увеличивалось постепенно, съ умноженіемъ числа раскольниковъ въ тагильскомъ краѣ. Главное стеченіе ихъ бываетъ 29 мая, въ день, который раскольники особенно посвящаютъ памяти Іова ('). Въ этотъ день въ прежнія времена раскольники съ своими бѣглыми попами дѣлали на могилу Іова крестный ходъ изъ своей троицкой часовни и

(') Такъ какъ въ это число по святцамъ совершается память Іоанна, Христа ради юродиваго, устюжскаго чудотворца, то думаютъ, что Іовъ ранѣе назывался Іоанномъ.

служили тамъ панихиды⁽¹⁾. Съ прекращеніемъ этихъ крестныхъ ходовъ, раскольники стали толпа за толпою стекаться къ часовнѣ Іова на моленіе, между тѣмъ какъ грамотные изъ нихъ обоюго пола, съ книжками въ рукахъ и лѣстовками, всякій самъ по себѣ читаютъ и поютъ въ полголоса заупокойный канонъ. Такимъ образомъ въ теченіе одного дня (29 мая) на могилѣ Іова перебиваетъ народа, можно думать, не менѣе 3000 человекъ, полагая въ томъ числѣ не однихъ нижнетагильскихъ, но и другихъ раскольниковъ, приходящихъ изъ окрестныхъ заводовъ. Такое стеченіе раскольниковъ не ограничивается однако однимъ днемъ, а начинается ранѣе, дня за два. Къ могилѣ Іова во всякое время, особенно въ эти дни, раскольники привозятъ своихъ больныхъ, въ чаяніи испросить имъ, по его ходатайству, исцѣленіе овыше, дѣтя и нескоро. Сверхъ того, въ прежнихъ годахъ, во время лѣтней засухи или другихъ общественныхъ бѣдствій, раскольники совершали съ понами своими крестные ходы на могилу Іова и служили тамъ молебны. Въ послѣдующее время (особенно съ 1837 г.), по мѣрѣ уменьшенія числа единовѣрцевъ и уменьшенія раскольниковъ въ нижнетагильскихъ заводахъ, собранія на могилу Іова стали значительно меньше.

Впрочемъ, на могилу Іова стали сходиться и единовѣрцы также, какъ и раскольники, для чтенія заупокойныхъ каноновъ. Единовѣрцы, по преданію сво-

(1) Это видно и изъ расходныхъ часовенныхъ книгъ за 1823 г., гдѣ показаны расходы на угощеніе невьянскихъ поповъ и старцовъ, которые вмѣстѣ съ Архиппомъ совершали торжественное моленіе на могилѣ Іова.

ихъ предковъ, отъ которыхъ слышали, что Іовъ былъ постникомъ и мужемъ добродѣтельнымъ, питаютъ къ нему уваженіе, утѣшая себя тѣмъ, что если бы единовѣріе дозволено было, какъ въ настоящемъ столѣтіи, въ то время, когда жилъ онъ, то онъ, по свойству своего духа и образа мыслей (т. е. по замѣтной его любви къ св. Церкви и ея порядкамъ), непремѣнно былъ бы единовѣрческимъ священникомъ. А другіе, тоже по преданію предковъ, полагаютъ, что онъ хотя и исправлялъ требы у раскольниковъ, живши въ Нижнетагильскѣ, но исправлялъ ихъ только изъ сожалѣнія и по снисхожденію къ духовнымъ немощамъ отщепенцовъ, чтобы они вовсе не отклонились отъ священства и не потеряли того чувства, которое еще напоминало въ ихъ совѣсти о пагубныхъ послѣдствіяхъ для нихъ внѣ св. Церкви. Въ сущности же, говорятъ, Іовъ былъ православнымъ. Исправляя у раскольниковъ требы, Іовъ внушалъ имъ, что Церковь и священство равно для всѣхъ необходимы, и что рано или поздно, а всѣмъ заблужденнымъ надо возвратиться къ Церкви. Единовѣрцы, уважая въ Іовѣ это чувство, питаютъ къ нему глубокое уваженіе и чтутъ его память. Въ первыхъ годахъ, когда открывалось единовѣріе, были крестные ходы на кладбище, гдѣ похороненъ Іовъ, изъ никольской единовѣрческой церкви. Впослѣдствіи нѣкоторые единовѣрцы и доселѣ, приглашая своихъ священниковъ на могилы родственниковъ, гдѣ похороненъ Іовъ, совершаютъ наникнды по своимъ роднымъ, включая въ помянники имя и Іова. Были случаи, что по просьбамъ единовѣрцевъ чрезъ ихъ священниковъ совершались наникнды и при могилѣ Іова въ кругу

единовѣрцевъ и раскольниковъ. Последнiе, обыкновенно удаляющiеся отъ всякаго случая видѣть богослуженiе единовѣрческихъ священниковъ, здѣсь бывають вообще съ единовѣрцами и, слѣдя за службою, которая совершалась по однимъ книгамъ и обрядамъ съ ними, смирялись духомъ и уносили въ своемъ сердцѣ благое впечатлѣнiе, а нѣкоторые даже обращались въ единовѣрiе. Преданiе гласитъ и такъ, что Iовъ былъ православнымъ священникомъ одного изъ московскихъ какого-то села или монастыря, и, по склонности къ уединенной жизни, удалился изъ онаго въ видѣ странника и жилъ наиболѣе въ лѣсахъ на Иргизѣ, а когда достигъ нижнетагильскаго завода, окруженнаго лѣсомъ и горами, поселился здѣсь, гдѣ и dokonчилъ дни своей жизни въ постѣ и молитвѣ. Раскольники, не потерявшiе еще сознанiя въ необходимости священства, привлекаемые строгою пустынною жизнью Iова, стали обращаться къ нему съ требамъ, — и онъ ихъ принималъ, дѣтей ихъ крестилъ, болящихъ исповѣдывалъ, но самъ якобы не искалъ этого, а исправлялъ дѣла духовныя по нуждѣ приходящихъ къ нему, по снисхожденiю, чтобы заблудшiе вовсе не забыли христіанскiй долгъ свой въ отношенiи къ Церкви и священству. За эти сношенiя съ ними Iовъ впоследствии названъ былъ раскольническимъ попомъ, хотя пришелъ на Уралъ ради уединенной, подвижнической жизни, а не изъ тѣхъ коростныхъ видовъ, которые влекли къ раскольникамъ бѣглыхъ поповъ.

Впрочемъ, гласитъ преданiе, Iовъ пришелъ на Тагиль не одинъ, но съ какими-то иноками. Живя въ та-

гильскихъ лѣсахъ онъ принималъ къ себѣ и постригалъ въ иночество и приходящихъ. Всѣ, говорятъ, изъ его постриженниковъ были поборниками священства и внушали раскольникамъ необходимость сближенія со св. Церковію. Изъ числа таковыхъ, постриженныхъ Іовомъ, особеннымъ уваженіемъ пользуется уздѣшнихъ раскольниковъ инокъ Максимъ, подражавшій жизни своего наставника Іова и послѣ его смерти (¹). Къ Максиму на могилу раскольники также сходятся толпами.

Рукопись, найденная у Тараса Дерябина, старосты троицкой церкви, о Максимѣ гласитъ слѣдующее: „инокъ Максимъ-схимникъ (какъ увѣрялъ меня одинъ изъ учениковъ), родомъ былъ отъ страны срацинскія, агарянскихъ родителей, нарицаемыхъ ногайскими татарами и во дни російскаго государя Петра Алексѣвича (уповательно въ 1724 г.) російскими войсками плѣненъ съ прочими еще въ малолѣтствѣ и поступилъ въ услуженіе къ г. Змѣеву, по благорасположенію коего крещенъ во св. каеолическаго исповѣданія вѣру и нареченъ мѣсяца сентября 6 числа Михаиломъ, и, по соизволенію Змѣева, обученъ грамотѣ и письму, проживая въ совершенной его милости и по экономіи въ полной довѣренности. Но, познакомившись со старообрядцами,

(¹) Когда завязалась сильнѣйшая борьба между расколомъ и возникавшимъ единовѣріемъ въ Нижнетагильскѣ, могила Іова на 23 октября 1836 г. ночью была, неизвѣстно кѣмъ, разрыта. По поводу этого беспорядка и началось изслѣдованіе объ Іовѣ. По доведеніи министромъ внутр. дѣлъ до Высочайшаго свѣдѣнія о покушеніи похитить Іова изъ могилы, пермскому губернатору предписано было въ 1837 г. снова зарыть могилу Іова, не изслѣдывая о прахѣ Іова, и приставить къ ней караулъ, который и приставленъ отъ конторы нижнетагильской. Вслѣдствіе этого, сборища раскольниковъ на могилу Іова значительно уменьшились. Прот. *Пырѣв.* записк. № 233.

онъ отъ сего Змѣева отлучился и, проходя градскія и пустынныя мѣста, наконецъ онъ пришелъ въ нижнетагильскій заводъ (уповательно въ 1729 г.), гдѣ и былъ принятъ священникомъ Иовомъ и удостоенъ иноческаго образа и получилъ оный. Потомъ онъ проживалъ въ лѣсахъ черноисточинскихъ (смѣжныхъ съ нижнетагильскими) по близости черноисточинскаго завода съ бывшими тамъ иноками въ полномъ послушаніи; а потомъ по смерти бывшаго у нихъ настоятеля, по общему всѣхъ ихъ согласію и просьбѣ, поступилъ настоятелемъ, гдѣ проживая довольное время и по случаю частаго находа на келли ихъ разбойниковъ, оставилъ то мѣсто и переселился съ братією въ нижнетагильскій заводъ, въ домъ извѣстнаго всѣмъ христіанина Андрея Рябинина (строившаго троицкую часовню), гдѣ проживалъ до бывшаго въ 1789 г. мая 2 дня въ нижнетагильскомъ заводѣ пожара, когда и перешелъ на жительство, вслѣдствіе сего пожара, въ домъ къ жителю Купнову, у коего проживалъ не болѣе 2 лѣтъ, а потомъ удалился въ невьянскіе лѣса, гдѣ уповательно скончался въ 1793 году. Онъ (1) былъ роста средняго“.

(1) Прот. Пырѣев. записк. № 112. Что Максимъ былъ дѣйствительно горячій поборникъ священства и не чуждъ Церкви, это видно изъ его писемъ «о священствѣ». Собраніе этихъ писемъ въ рукописной книгѣ я читалъ, взявши у одного невьянскаго старожила. Эти письма не что иное, какъ выборки изъ свящ. Писанія, соборныхъ каноническихъ правилъ и ученія св. отцевъ о необходимости священства и непоколебимости Церкви. Въ письмахъ видна глубокая начитанность Максима. Разсказываютъ, что въ Невьянскѣ былъ соборъ, гдѣ раскольники намѣревались рѣшить вопросъ: имѣть ли нѣтъ бѣглыхъ поповъ? Одни стояли за, другіе—протівъ необходимости священства. На соборъ явился Максимъ и примирилъ разногласіе партій. Отъ великой ревности о священствѣ Максимъ предложилъ на соборѣ: еслѣ

Питая особенное уваженіе и любовь къ Іову, раскольники въ то же время усвоили себѣ рѣшительную наклонность не оставаться безъ священства. Посему, когда Іовъ, „черный попъ“ умеръ, они озаботились имѣть ему преемника, хотя бы онъ былъ и изъ бѣлаго духовенства, лишь бы независимый отъ Церкви и епископа. Главнымъ ревнителемъ о продолженіи независимаго священства у нижнетагильскихъ раскольниковъ явился, славный по своему богатству и вліянію, Рябининъ. Имѣя въ виду водворить и упрочить іерархію бѣлаго священства въ Нижнетагильскѣ, Рябининъ построилъ, на мѣсто тѣсной Іовлевоѣ часовни, свою болѣе обширную часовню, которая сгорѣла во время пожара, бывшаго въ 1779 году. Черезъ два года, на мѣсто сгорѣвшей, Рябининъ отстроилъ свою пресловутую троицкую часовню, при которой и водворилось бѣгое^(*) священство, уже непрерывно продолжавшееся

не кому у васъ вѣхать за попомъ, я самъ поѣду, только не оставейтесь вы безъ священства. Предложеніе Максима было принято съ радостію. Максимъ отправился въ Москву и привезъ оттуда попа, по имени, кажется, Родіона, который скронеиъ въ Невьянскѣ на кладбищѣ. Письма Максима о священствѣ составляютъ между раскольниками нижнетагильскими, невьянскими и екатеринбургскими драгоценную рѣдкость.

(*) Изъ числа бѣглыхъ поповъ въ Нижнетагильскѣ особенно известны слѣдующіе, записанные въ синодикѣ троицкой часовни по 1820 г.: Петръ, Петръ, Игнатій, Аванасій, Василій. Прот. *Пирьев.* записк. № 522. Авторъ «Обозрѣнія перскаго раскола» представляетъ еще слѣдующихъ, которые, вѣроятно, были уже послѣ означеннаго года: Алексѣй, Матвей, Симеонъ, Іоаннъ, Архимъ (последній попъ). Въ «Обозрѣніи» о. Полладія упоминаются еще: Андрей Аванасіевъ Ждановъ, съ Миргаза, бывший впоследствии единоуврческій священникомъ при екатеринб. свасской церкви, Иларіонъ, служившій литургію въ домѣ нижнетагильскаго жителя Григорія Густовъсова. Обзор. перск. старообр. стр. 8.

здѣсь со смерти Іова до 1835 года. Бѣглецы были приволаны большею частію съ Иргиза, уже исправленныя.

Но такъ какъ пребываніе бѣглыхъ поповъ, преслѣдуемыхъ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ, было небезопасно; то раскольники построили при часовнѣ своей большой каменный домъ съ замысловатами подъ нимъ потайниками. Въ этихъ-то потайникахъ, въ случаяхъ опасности, преспокойно укрывались бѣглецы сами, тщательно охраняемые отъ преслѣдованій. Тайна ихъ убѣжища была извѣстна только главнымъ раскольникамъ общины.

Потайники эти устроены подъ сводами дома внизу, такъ: на боковой западной сторонѣ дома снаружи находится желѣзная дверь, ведущая въ подвалъ, назначенный какъ-бы для храненія общественнаго имущества. Подвалъ этотъ, устроенный подъ каменными сводами, составляющими основаніе зданія, состоитъ изъ трехъ камеръ, соединенныхъ дверями и имѣющихъ небольшие окна. Полъ въ этихъ камерахъ каменный. Въ третьей камерѣ къ капитальной стѣнѣ искусно прикрѣпленъ фальшивый шкафъ, представляющійся стоящимъ на полу, состоящій изъ трехъ полочекъ и неимѣющій даже створокъ. Въ этой камерѣ кромѣ шкафа открытаго и стѣнѣ капитальныхъ болѣе ничего не представляется вниманію посетителя. На этомъ-то именно и основанъ расчетъ—отклонить подозрѣніе на счетъ потайника, существующаго за шкафомъ, который очень искусно скрываетъ дверь или, правильнѣе, ту чугунную раму, въ которую вставлена стѣна. Дверь эта со-

стоитъ изъ кирпичей и представляетъ просто капитальную стѣну. Въ случаяхъ преслѣдованія, эта каменная стѣна, вставленная въ чугунную раму, закрытую шкафомъ, преспокойно отворялась и за нею былъ уже внѣ опасности преслѣдуемый, который, опускаясь изъ потайника по каменной лѣсницы, подземнымъ ходомъ выходилъ, говорятъ, на берегъ рѣчки Рудянки и оттуда спасался бѣгствомъ. Съ этимъ ходомъ, говорятъ, имѣется потаенное сообщеніе и изъ самой часовни.

Впрочемъ, вліяніе бѣглыхъ священниковъ на дѣла общественныя было слишкомъ ничтожно. Положеніе этихъ жалкихъ поповъ было страдательное. Они не могли, не имѣли права, безъ воли троицкихъ старшинъ, исправлять требы у раскольниковъ, пріѣзжавшихъ къ нимъ изъ другихъ окрестныхъ обществъ. Троицкіе старшины пользовались своими попами, какъ товаромъ. Когда изъ другаго общества пріѣзжалъ раскольникъ, по нуждѣ требоисправленія, то сначала спрашивался у старшихъ и только съ дозволенія ихъ могъ воспользоваться услугами священника. Плата за требоисправленія поступала въ часовенный капиталъ, а священнику доставалось только то, что хотѣлъ дать усердный старообрядецъ по своему усмотрѣнію.

Въ началѣ текущаго столѣтія вліяніе троицкаго общества на окрестныхъ раскольниковъ было не такъ сильно, какъ въ позднѣйшее десятилѣтіе.

Съ 1823 г. всѣ окрестныя общества вошли уже въ тѣснѣйшія отношенія съ троицкимъ обществомъ и стали въ большую отъ него зависимость. Причины такой сосредоточенности, еще болѣе возвысившей тро-

лицкое общество нижнетагильскихъ раскольниковъ, были слѣдствіемъ обстоятельствъ тогдашняго времени.

Большое общество нижнетагильскихъ раскольниковъ приняло горячее участіе въ томъ дѣлѣ, о которомъ хлопотали сообща раскольники екатеринбургскіе и невьянскіе. Въ декабрѣ 1817 г. отъ лица уральскихъ раскольниковъ отправились въ Москву богатые и сильные купцы г. Екатеринбурга Якимъ Рязановъ и Оома Казанцевъ „со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ къ Государю Императору“ о дарованіи раскольникамъ полной свободы богослуженія и права содержать бѣглого священника, примѣнительно къ тѣмъ правамъ, какія предоставлялись евангелическому обществу, на основаніи 5 и 8 пунктовъ Высочайшаго манифеста, изданнаго 27 октября 1817 года. Такое искательство екатеринбургскихъ раскольниковъ въ 1822 г. увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Раскольникамъ дозволено было имѣть свои часовни и свое бѣглое священство. Но такъ какъ хлопоты по этому предмету требовали огромныхъ расходовъ, то екатеринбургскіе раскольники въ 1822 г. обратились къ нижнетагильскому обществу за вспоможеніемъ. Троицкое общество не замедлило сдѣлать сборъ, простиравшійся до 1424 руб., и прислало екатеринбургскимъ раскольникамъ 1200 рублей.

Получивъ право, наравнѣ съ екатеринбургскими раскольниками, имѣть бѣглыхъ, независимыхъ священниковъ, нижнетагильское общество начало дѣйствовать на окрестныхъ раскольниковъ гораздо рѣшительнѣе. Окрестныя общества, издавна привыкшія обращаться въ нижнетагильскій заводъ къ бѣглому попу,

съ 1823 г. стали относиться къ троицкому обществу чрезъ своихъ старшинъ, съ соблюденіемъ известной официальной формы. Каждый прибѣгающій въ нижнетагильскій заводъ, наприм. для вѣчанія брака въ троицкой часовнѣ, предварительно предъявлялъ видъ отъ своихъ старшинъ для удостовѣренія въ томъ, что онъ дѣйствительно раскольникъ и предполагаемый имъ бракъ не противорѣчитъ ни духовнымъ, ни гражданскимъ законамъ. Такая официальность была, съ одной стороны, елѣдствіемъ предосторожности, а съ другой—условнымъ знакомъ зависимости отъ общества троицкой часовни.

Находясь во главѣ всѣхъ обществъ раскольниковскихъ на сѣверномъ Уралѣ, большое троицкое общество принимало на себя всю заботу о томъ, чтобы всегда имѣть бѣлаго пона. Для этого оно собирало огромныя суммы денегъ, избирало изъ среды нижнетагильцевъ опытныхъ, ловкихъ сыщиковъ, вручало имъ деньги вмѣстѣ съ инструкціею и отправляло за поисками пона въ саратовскую губернію.

Сборъ денегъ на этотъ предметъ сдѣлался уже обязательнымъ для всѣхъ окрестныхъ обществъ и располагался по числу душъ мужескаго пола. Такъ:

Въ 1823 г. бѣглый попъ Семень Денисовъ, служившій при троицкой часовнѣ, по старости своей былъ не въ силахъ исправлять требы и просилъ себя⁽¹⁾ уволь-

(¹) Священникъ этотъ далъ подписку управѣ благочинія въ томъ, что онъ остается доволенъ обществомъ раскольниковъ и желаетъ увольнения единственно по слабости своего здоровья и преклонности лѣтъ. Прот. Пырѣв. записи, № 302. Значитъ, когда бѣглымъ попамъ дозволено было служить у раскольниковъ, то послѣдніе были уже обязаны правительствомъ отвѣчать за безопасность первыхъ.

венія. Общество троицкой часовни немедленно собрало деньги (1830 рубл.) и послало за поискомъ новаго попа въ саратовскую губернію двухъ нижнетагильцевъ Ѳедота Ермакова и Никиту Сиротина. Посланники эти успѣшно исполнили возложенное на нихъ порученіе. На мѣсто Семена Денисова явился наемный попъ Архиппъ (уроженецъ саратовской губерніи волгскаго уѣзда села Корбулакъ) (1).

Но такъ какъ число раскольниковъ, разсѣянныхъ по окрестнымъ обществамъ (простиравшееся до 13,000 душъ), было слишкомъ обременительно для одного священника, то троицкое общество заблаговременно озаботилось приобрести помощника новопривезенному Архиппу. Съ этою цѣлю въ 1825 г. опять сдѣлать сборъ денегъ какъ въ нижнетагильскомъ заводѣ, такъ и по окрестнымъ обществамъ, простиравшійся до 1762 р. Старательные и искусные въ дѣлахъ поборенные раскола Ѳедотъ Ермаковъ и Евсимъ Шляпниковъ (тагильцы) отправились на Ирғизъ и привезли отсюда бѣглаго попа Іоанна.

Недолго впрочемъ жилъ этотъ помощникъ Архиппа. По слабости ли своего здоровья и поведенія, или по чему иному, только Іоаннъ не могъ ужиться съ раскольниками и былъ уволенъ ими изъ своего общества (2).

(1) По случаю прибытія Архиппа въ Нижнетагильскъ раскольники устроили великолѣпный пиръ, на который были приглашены: бѣглый попъ изъ невьянскаго завода съ причтомъ своимъ и лжемонахи изъ окрестныхъ скитовъ. На этомъ праздникѣ было надержано 55 рублей на одно вино, кромѣ прочаго угощенія. Такъ торжествовали нижнетагильскіе раскольники день прибытія своего лжепастыря.

(2) Такъ какъ поиски священниковъ давали случай для наживы, то старшины иногда нарочно приписывали предлоги къ увольненію

Оставшись съ однимъ Архиппомъ, предводители троицкаго общества заявили о необходимости снова собрать деньги на поискъ священника. Необходимость втораго священника казалась очевидною. Архиппъ жаловался на преклонность своихъ лѣтъ и, тяготясь многочисленностію требоисправленій, просилъ себя помощника. Съ другой стороны, дабы предотвратить внезапную случайность остаться вовсе безъ священника, старшины троицкіе находили необходимо нужнымъ заблаговременно имѣть помощника и преемника Архиппу. Вслѣдствіе этого и рѣшились они въ 1827 г. произвести подушный сборъ со всѣхъ обществъ и послать за новымъ попомъ. Только усердіе окрестныхъ раскольниковъ на этомъ разѣ было далеко не таково, чтобы оправдать надежды старшинъ. Сдѣлали сборъ денегъ; но онъ оказался недостаточнымъ какъ потому, что частовременные сборы охладили усердіе даже простодушныхъ, такъ и потому, что самыхъ старшинъ уже начали подозрѣвать въ недобросовѣтности.

Но вліяніе и опытность старшинъ восторжествовали въ этомъ, повидимому, затруднительномъ случаѣ. Чтобы не унижить себя въ глазахъ раскольниковъ, которыми управляли, и чтобы такимъ образомъ не уронить, а поддержать надъ ними свое управленіе, хитрые старшины сдѣлали къ народу возваніе (*). Доказывая настоятельную необхо-

своихъ поповъ. Отправляясь за священниковъ, довѣренные отъ раскольниковъ получали рублей по 50 въ мѣсяцъ и болѣе, имѣя при томъ въ своихъ рукахъ хорошую сумму денегъ, предназначенную на приобрѣтеніе священника и путевые расходы.

(*) Возваніе это, между прочимъ, примѣчательно тѣмъ, что въ немъ отражаются продѣлки старшинъ. Такъ какъ расположеніе рас-

димость предпринятаго сбора, старшины въ своемъ воззваніи сильно упрекали общества чернистоичинскаго, висимопайтанскаго и уткинскаго заводовъ за то, что они ничего не дали. Стараніе старшинъ увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Пожертвованія въ этотъ сборъ были увеличены тѣми, которые уже раньше подписывали, и неисправныя общества упомянутыхъ заводовъ поспѣшили прислать отъ себя должную дань общему дѣлу. Такимъ образомъ, настойчивымъ стараніемъ троицкихъ старшинъ, собрано на приобрѣтеніе помощника и преемника священнику Архиппу 1376 руб.

Но эта послѣдняя попытка добыть новаго бѣглаго попа, помощника Архиппу, стоившая 1376 руб., оказалась безуспѣшною. Архиппъ остался у раскольниковъ одинъ; другаго попа не могли достать, и старшины сильно стали опасаться за будущее.

кольниковъ къ бѣглымъ попамъ по преимуществу зависѣло отъ того, какую имѣли они хиротонію; то старшины заблаговременно направили общественное желаніе имѣть такого священника, какого болѣе желалъ простодушный народъ. Хиротонію раскольники раздѣляли по разрядамъ, называя ихъ аллегорически сортами. Первый сортъ, высшій, составляла—хиротонія грузинская т. е. грузинскихъ архипастырей, второй сортъ—хиротонія великороссійская, третій—малороссійская, которая стоитъ ниже всѣхъ прочихъ по тому предположенію, что будто всѣ священники малороссійскіе обливанды, имѣютъ обливательное крещеніе. Имѣя въ виду такое раздѣленіе достоинства хиротоній, старшины въ своемъ воззваніи упомянули, что будто бы большая часть народа желаетъ имѣть священника непременно грузинскаго посвященія. Лаская предразсудокъ народа простодушнаго, старшины предложили, чтобы тѣ, которые раньше подписали въ сборной книгѣ по 25 руб., прибавили еще по 15, которые жертвовали по 10 руб. еще прибавили 10, кто по 5 руб.,—еще по 5. Воззваніе это, представленное въ общество 8 іюля 1827 г., было за подписомъ тогдашняго времени старшинъ: Ивана Карамышева, Можея Бердникова, Федота Ермакова, Саввы Красильникова, Евѣима Шляпникова, Евѣима Турутина, Софрона Веденина, Давида Волгина и Евстафія Шубина.—Докум. изъ часовен. архива.

И было чего омысаться заботливѣмъ предводителямъ нижнетагильскаго троицкаго общества раскольниковъ. Старшины хорошо понимали, что пребываніе бѣглыхъ поповъ при часовнѣ было не только притягательною силою, привлекавшею раскольниковъ къ троицкому обществу, но и неизсякаемымъ источникомъ денежныхъ пожертвованій въ обезпеченіе благосостоянія часовни и самого общества. Такъ, за всякое требоисправленіе священника взымалась извѣстная плата на содержаніе часовни и на всѣ непредвидимые расходы, которыхъ у общества было много.

Такъ, довольно указать на тотъ фактъ доходовъ, который обнаруженъ контролемъ приходорасходныхъ часовенныхъ книгъ, чтобы видѣть, какія суммы денегъ скоплялись въ казнохранилицѣ троицкой часовни. Въ одной изъ таковыхъ книгъ замѣчено, что за вѣчаніе свадебъ съ 1827 по 1829 г. собрано 2,786 руб. 5 коп., за крещеніе младенцевъ 1,311 р. 31 коп. Кроме того, въ троицкой часовнѣ были и другіе источники денежныхъ сборовъ. Напримѣръ въ тойже книгѣ означено: свѣчныхъ 1,746 руб., прикладныхъ 1,359 руб., собранныхъ о пасхѣ 2,857 руб., кружечныхъ изъ мужскаго отдѣленія 942 руб., изъ женскаго 211 руб. 30 коп., за освѣщеніе часовни при отпѣваніяхъ 229 руб. Такимъ образомъ, въ два года денежной суммы въ часовенномъ казнохранилицѣ простиралось до 11,441 руб. 66 коп.

Владѣя значительными денежными суммами, въ число которыхъ не входили чрезвычайные сборы, напр. для пріобрѣтенія бѣглаго пона, троицкое общество имѣло всѣ средства къ тому, чтобы удерживать за собою вѣсь и влія-

ніе на окрестныхъ раскольниковъ и обезпечить свое благосостояніе. Этого мало.

Троицкое общество пріобрѣтало еще новую опору, для прочности своего огромнаго организма, въ тѣсныхъ связяхъ съ другими сильными обществами не только въ пермской епархіи, но и у столичныхъ раскольниковъ. Нижнетагильскіе раскольники не удалялись, но оббликались и входили въ тѣсныя сношенія съ обществами бѣгло-поповщическими, такъ что всегда были готовы подать имъ свою помощь въ дѣлахъ, имѣвшихъ известное вліяніе на судьбу раскола. Путемъ такихъ связей и сношеній нижнетагильскіе раскольники пріобрѣтали содѣйствія и нужные совѣты отъ другихъ обществъ. Поддерживая стойкость раскола въ нижнетагильскомъ обществѣ, эти связи служили какъ-бы электрическою проволокою, для общаго нужныхъ свѣдѣній и возбужденія взаимнаго соревнованія. Такъ въ 1822 г. екатеринбургское общество раскольниковъ, ходатайствуя предъ правительствомъ о дозволеніи имѣть бѣглыхъ поповъ, просило вспоможенія у нижнетагильскаго общества. Нижнетагильцы немедленно сдѣлали сборъ (¹) „на вспоможеніе старообрядческихъ дѣлъ екатеринбургскому обществу“ и за то получили свою долю въ правѣ имѣть бѣглыхъ поповъ.

Близкія отношенія нижнетагильскаго общества троицкой часовни къ такимъ могущественнымъ раскольникамъ, каковы были напр. екатеринбургскіе и невьянскіе, питали въ немъ духъ соревнованія и взаимности.

(¹) По этому случаю нижнетагильскіе раскольники жертвовали по 100, даже по 140 руб., такъ что скоро собрали 1,424 рубля.

А отношенія этого общества къ окрестнымъ, зависимымъ раскольникамъ, возбуждали и поддерживали въ его старшинахъ чувства гордости.

Высоко ставили свое положеніе честолюбивые предводители нижнетагильскихъ раскольниковъ, когда позволяли священникамъ троицкимъ исполнять требы только у тѣхъ раскольниковъ, которые, принадлежа къ окрестнымъ обществамъ, заблаговременно представляли отъ себя избранныхъ (¹) старшинъ.

Нижнетагильскіе старшины большею частию были люди вліятельные или по своему богатству, или начитанности и стойкости въ раскольническихъ заблужденіяхъ, или по особенной ловкости въ дѣлахъ общественныхъ. Старшины троицкіе были, можно сказать, душою всего раскола въ нижнетагильскомъ обществѣ. Они заботились о приобрѣтеніи бѣглыхъ поповъ и о приращеніи капиталовъ; смотрѣли за поведеніемъ не только самихъ раскольниковъ, но и поповъ своихъ; вступали въ сношенія съ другими обществами, имѣли ходатайство по дѣламъ раскола и были главнѣйшими попечителями о его распространеніи и укрѣпленіи. Въ рукахъ старшинъ была вся власть правительственная,

(¹) Выборы старшинъ утверждались общественнымъ приговоромъ или одобреніемъ. Въ 1823 г. представлено было троицкому обществу отъ окрестныхъ раскольниковъ девять такихъ выборовъ. Въ приговорѣ избранные старшины уполномочивались полнымъ довѣріемъ своего общества и рекомендовались троицкому обществу съ самой лучшей стороны. Форма таковыхъ приговоровъ у всѣхъ была одинакова и много льстила самолюбію нижнетагильскихъ старшинъ. Таковыя приговоры ставили въ прямую зависимость отъ троицкаго общества—тѣхъ раскольниковъ, которые представляли отъ себя избранныхъ старшинъ.

обязательная для всѣхъ раскольниковъ, подвѣдомыхъ троицкому обществу. Въ ихъ распоряженіи состояли часовенные капиталы, употребляемые на то или другое дѣло по ихъ же усмотрѣнію.

Пользуясь своимъ высокимъ, вліятельнымъ положеніемъ въ главномъ обществѣ троицкой часовни, старшины нижнетагильскіе заправляли дѣлами и въ окрестныхъ раскольническихъ обществахъ. Лучшими проводниками вліянія троицкихъ стршинъ были ихъ сотрудники, избранные по приговорамъ старшины зависимыхъ обществъ. Назначеніе сихъ послѣднихъ старшинъ, игравшихъ тоже важную роль въ своемъ обществѣ, состояло въ томъ, чтобы быть представителями предъ троицкимъ главнымъ обществомъ, рекомендовать ему о своихъ собраніяхъ, давать письменныя свидѣтельства своимъ общественникамъ, которые обращались для требованій къ бѣглому нижнетагильскому попу, и, наконецъ, собирать съ общества своего деньги и представлять ихъ въ троицкое общество, когда того требуютъ обстоятельства.

Такимъ образомъ, старшины троицкіе были главными стражами, бодрствовавшими надъ благосостояніемъ и непоколебимостію раскола въ нижнетагильскомъ заводѣ и его окрестностяхъ. Находясь въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ иргизскими скитами, пользуясь поддержкою и взаимностію со стороны ближайшихъ обществъ, располагая хорошими денежными средствами, старшины имѣли неотразимое вліяніе на дѣла раскольниковъ. И все вниманіе, все попеченіе старшинъ было устремлено на то, чтобы закрѣпить въ сѣти раскола ту многочислен-

ную массу простодушныхъ людей, которые, слѣпо до-
вѣрясь своимъ руководителямъ, рассуждали не иначе,
какъ по ихъ логикѣ.

Вотъ внѣшняя обстановка, среди которой развил-
ся и укрѣпился нижнетагильскій расколъ въ рассмат-
риваемое дѣсятилѣтіе. Главное общество троицкой ча-
совни было какъ-бы сердцемъ этого огромнаго орга-
низма, для котораго нервами служили старшины, а ор-
ганами питанія—часовни. Это могущественное обще-
ство нижнетагильскаго раскола было такъ крѣпко
сплочено, что представляло сильный оплотъ для все-
го раскола въ здѣшней округѣ. Тутъ была особен-
ная область религіозной жизни съ видами и обычаями,
рѣзительно враждебными духу св. Церкви. У нижне-
тагильскихъ раскольниковъ было свое управленіе, своя
особенная іерархія бѣглыхъ поповъ, независимыхъ ни
отъ какой духовной власти и подчиненныхъ исключи-
тельно контролю старшинъ.

Но, кромѣ этихъ внѣшнихъ обстоятельствъ, благо-
пріятствовавшихъ процвѣтанію нижнетагильскаго рас-
кола, нужно представить себѣ еще ту внутреннюю связь,
которою каждый отдѣльный раскольникъ сплавивался
въ едино съ обществомъ.

Въ архивѣ нижнетагильскаго заводууправленія на-
ходится довольно точное описаніе внутренняго состоя-
нія раскола, наблюдаемаго въ концѣ рассматриваемаго
дѣсятилѣтія.

„Мѣстное начальство (т. е. главное заводууправ-
леніе) до 1831 г. входило въ разсматриваніе сказанныхъ
сектъ и нашло, что въ раскольникахъ бѣглопоповщины

господствовали духъ несогласія (что стало обнаруживаться уже не ранѣе 1830 г.). Одними обладало честолюбіе, другими сребролюбіе, а третью, самую важнѣйшую часть народа, увлеклись мнимымъ старовѣрствомъ, принятыми ими обрядами изстари и увѣренностію, что старики лучше знаютъ, чѣмъ они простые люди, какъ вѣрнѣе душу спасти. Однакожъ нѣкоторые, *слыша увѣщанія миссіонеровъ и видя безпорядки старинныхъ своихъ, начали сомнѣваться въ томъ, точно ли они держатся правой стѣры.* Но, съ одной стороны, привычка, съ другой—семейное согласіе сильно удерживали ихъ въ расколѣ: такъ какъ женщины—матери и жены, имѣя менше разсужденія и болѣе предразсудковъ, чѣмъ мужчины, и слышать не хотѣли о измѣненіи принятыхъ ими обрядовъ; а какъ они родились и воспитались въ то уже время, когда только были часовни, то полагали и полагаютъ многіе, что и въ древности не было церквей, и что безъ церкви спастись можно, другіе говорятъ: дѣлали бы мы добро съ молитвою, Богъ спасетъ, хотя бы мы и не были на моленіи въ часовнѣ. По невѣжеству нѣкоторые думаютъ, что таинство причащенія для нихъ не нужно, почитая себя того недостойными. Препятствіемъ присоединенія къ св. Церкви есть также хожденіе малоросіи въ церковь, крещенныхъ обливательно, увѣренность царствованія на земли антихриста и скорое преставленіе свѣта, задержание родителями дѣтей оставаясь въ томъ, въ чемъ выросли и померли ихъ родители, и семейное несогласіе, потому что, какъ замѣчено, увѣщаніе дѣйствуетъ болѣе на мужчинъ, чѣмъ на женщинъ, а мужья, боясь раздора семейнаго, медлятъ при-

соединиться. Выгоды отъ промышленности и торговли, съ давняго времени имѣющіяся въ рукахъ раскольниковъ, и бѣдный, получая отъ богатаго и деньги и работу, опасается присоединиться къ св. Церкви, боясь лишиться того и другаго. Толки лжемонаховъ и лжемонахинь, шатающихся по селеніямъ, взятые не изъ св. Писанія, а изъ цвѣтниковъ, большею частію составленныхъ самочинниками. Обученіе раскольническихъ дѣтей у стариковъ и старухъ ихъ секты, вселяющихъ въ дѣтяхъ съ юныхъ лѣтъ отвращеніе отъ св. Церкви. Увѣренность, что исповѣдь и крещеніе можетъ совершать и протестъ. Одинъ бракъ, по ихъ мнѣнію, долженъ быть совершаемъ бѣглымъ попомъ. Замѣчено, что изъ богатыхъ многіе имѣютъ столько ума, что могутъ видѣть истину и видятъ ее, но упорствуютъ въ своемъ заблужденіи иные потому, что стыдно имъ измѣнить въ глазахъ своихъ единомысленниковъ тѣ правила, коими они руководствовались и которыя до сего времени почитали за истину“ (1).

Совокупность этихъ причинъ, удерживавшихъ въ отчужденіи отъ св. Церкви, лежала на каждомъ раскольникѣ тяжелымъ гнетомъ закоренѣлыхъ заблужденій. Воспитанные и заколебанные въ этихъ заблужденіяхъ, раскольники представляли собою плотную массу людей, чуждыхъ, непріязненныхъ Церкви Божіей. Для нихъ довольно было одной троицкой часовни, къ

(1) Прот. Пырсовъ. записк. № 142.

норядкамъ которой они привыкли съ дѣтства. О необходимости церкви они не помышляли; а подь словомъ „церковный“ подразумѣвали „никоніанецъ“, что, по ихъ понятію, означало не менѣе, какъ еретика, богоотступника, съ которымъ не должно имѣть общенія ни въ пищѣ, ни въ одеждѣ, ни въ молитвѣ. Тысячи народа, проникнутаго такими заблужденіями, издавна составляли дружное общество, имѣвшее одну цѣль, одно направленіе: искать спасенія души именно въ отчужденіи отъ св. Церкви.—А вожаки этого общества не упускали ни одного благоприятнаго случая, чтобы упрочить, возвысить и распространить свое мнимое старообрядство.

Такимъ образомъ, расколъ нижнетагильскій не упадалъ, не ослабѣвалъ отъ времени, напротивъ возрасталъ и укрѣплялся. Статистика подтверждаетъ это не сомнѣннымъ доказательствомъ. Такъ въ разсматриваемое нами послѣднее десятилѣтіе, когда нижнетагильскій расколъ достигъ высшей степени своего развитія, оказывается прибыль раскольниковъ весьма значительная. Именно: въ 1823 г. нижнетагильскихъ и гороблагодатскихъ раскольниковъ обоого пола было 12,844 ч., а въ 1832 г. обоого пола было уже 15,411 ч.; итого въ 10 лѣтъ прибыло 2,567 ч. Часовень раскольническихъ въ 1832 г. было 9, кромѣ тѣхъ, которыя находятся внѣ округа нижнетагильскихъ демидовскихъ заводовъ. И всѣми этими тысячами заблудшихъ, закоснѣвшихъ въ расколѣ, людей управляло главное общество нижнетагильскихъ раскольниковъ, принадлежавшихъ троицкой часовнѣ. Посему это

общество и будетъ главнымъ предметомъ нашего вниманія при описаніи нижнетагильскаго единовѣрія (*).

(*) Въ нижнетагильскомъ заводѣ есть небольшая часть раскольниковъ и секты безпоповщинской. «Первымъ распространителемъ (говорить на 48 стр. авторъ Обзорѣн. перм. раскола) въ заводѣ нижнетагильскомъ былъ нѣкто Захарій Печатальщиковъ. При большой начитанности и необыкновенномъ фанатизмѣ, въ 1820 г. онъ успѣлъ многихъ изъ тагильскихъ обывателей совратить въ расколъ, за что былъ судимъ неоднократно и наконецъ, по положенію комитета министровъ, Высочайше утвержденному 30 іюля 1826 г., съ помощниками своими отправленъ въ сибирскіе монастыри». Въ 1832 г. въ Нижнетагильскѣ поморцевъ было муж. 84, жен. 101, обоего 185 д. Изъ быглопоповщины въ эту секту уклонилось нѣсколько человѣкъ впоследствии, по смерти послѣдняго быглаго попа Архиша. Поморцы или перекрещиванцы нижнетагильскіе, почти безъ исключенія, все грамотны, отвергаютъ священство, толкуютъ по своему Апокалипсису, соблазняютъ людей своею ложною набожностію и трескою жизнию. Праздничные дни они не посвящаютъ на удовольствія, а собираются въ избу, старшіе изъ нихъ читаютъ книги и толкуютъ по своему младшимъ. Они садятся на лавки по старшинству; желающіе же вступить въ ихъ секту должны быть у порога и слушать ихъ ученіе. Прот. Пырѣв. записк. № 142. Сектанты эти, сколько по малочисленности, столько и по отчужденію отъ быглопоповщины, ничѣмъ не замѣчательны въ исторіи нижнетагильскаго единовѣрія, отъ котораго они вслѣдствіи уклоняются.

(продолженіе будетъ)